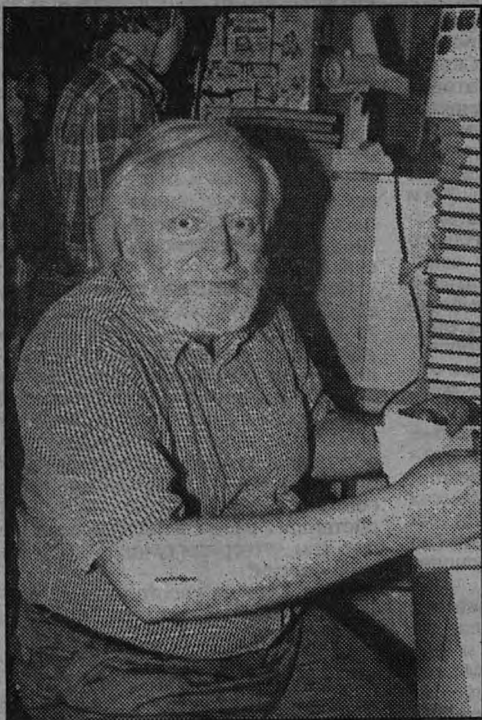

“ГРАФОМАН”, ЧЬИ КНИГИ — НАРАСХВАТ

Кир Булычев популярен. В книжном магазине “Москва” он за полтора часа продал более 160 своих книг с автографами. В очереди за ними стояли и стар и млад. Взрослые, конечно, чаще всего покупали книжки для детей. Но и себя не обижали: в многотомном собрании сочинений К. Булычева, которое сейчас выпускает издательство “Хронос”, предусмотрено две серии — “взрослая” и “детская”. Та и другая пользуются равным успехом.

“По-настоящему” Кира Булычева зовут Игорь Можейко. Он востоковед, специалист по Юго-Восточной Азии, доктор исторических наук. В этом своем качестве и без псевдонима он широко известен как автор научно-популярных книг по истории (самая интересная, пожалуй, “1185 год”. Один том называется “Запад”, другой — “Восток”).

...Когда встреча закончилась, мы задали Киру Булычеву вопросы — от имени всех читателей, что не смогли лично увидеться с автором.

— Когда вышла ваша первая книга?

— Тридцать с лишним лет назад. Я написал несколько сказок для своей дочери Алисы, ей было тогда пять лет. Все первые мои книжки — детские, для детей 10 — 12 лет. Их очень интересуется окружающий мир, а книги для них пишут мало. Я с удовольствием заполнял пробел.

— Что вы думаете о новом поколении?

— Хорошие дети. Есть какие-то болезненные явления, но они и пятьдесят лет тому назад были, правда другие. Нынешние дети читают другие книги, но ведь они и старые книжки читают. Вообще это дело вкуса — что должны читать дети, какие им нужны книги. Вот “Московский комсомолец” писал недавно, что книжки Булычева, этого отвратительного графомана, детям читать нельзя...

— Что вы думаете о современной фантастике? Есть у вас какие-нибудь любимые новые авторы?

— Стало столько книг, что приходится следовать чужим советам... Все читать просто не успеваю. Наверное, с возрастом у меня уже сформировались вкусы и пристрастия, и новые веяния на них не так сильно влияют. Конечно, я стараюсь читать нашу литературу. Если говорить конкретно, я признаю талант Пелевина, но для меня он “черный” писатель. Отдаю должное Марии Семеновой, но по отношению к американской “фантазии” это все же вторичная литература. А о совсем молодых авторах я пока ничего не могу сказать... Одним словом, таких, как Стругацкие, я пока не нахожу, хотя ко многим отношусь с уважением.

Булычев очень разный. Детские его книжки — это, как правило, приключения со светлым концом. Напротив, взрослая фантастика часто серьезна и даже трагична — как знаменитая космическая повесть “Половина жизни” или “Последняя война”.

Фантастов положено спрашивать о будущем. Булычев о будущем говорить не стал, заметил лишь, что фантастика ничего не в состоянии предугадать, как, впрочем, и специалисты. Да и не в этом ее задача. Все равно даже самый смелый полет фантазии крутится вокруг наших сегодняшних проблем и страхов. Читая фантастику, мы просто пытаемся научиться жить в меняющемся мире.

Фото Татьяны ОСТРОВСКОЙ.